

ВЕЧНО ЖИВАЯ КЛАССИКА

ГАСТРОЛИ ТЕАТРА НА МАЛОЙ БРОННОЙ

Один из наиболее интересных режиссеров современности — режиссер гастроллирующего сейчас в Бильянозе Московского драматического театра на Малой Бронной Анатолий Васильевич Эфрос. Он ставит спектакли в своем театре и у О. Ефремова во МХАТе, работает на телевидении и радио, режиссирует в США и в Японии. Что и говорить, творческой эмергии А. Эфроса хватало бы на нескольких режиссеров. И при всем при этом А. Эфрос очень постоянен в своих художнических привязанностях — А. Чехов и У. Шекспир, Ж.-Б. Мольер и Н. Гоголь, И. Тургенев и Л. Толстой. В числе его любимых авторов всегда В. Розов и А. Арбузов, именно А. Эфрос впервые вывел знаменитого Чешкова И. Дворецкого («Человек со стороны»), а потом, недавно, вновь вернулся к нему, осуществив постановку второй редакции пьесы. Именно А. Эфрос «сотворил» драматурга Э. Задзинского, поставив его «104 страницы про любовь» и «Снимается кино». А Эфрос ставит Я. Чюпача и Т. Уильямса. Но тем не менее основным предметом его привязанности все же остаются классика. С этим пред-

метом мы можем познакомиться и сейчас, во время гастролей — гости показывают поставленных А. Эфросом «брата Алешу» Ф. Достоевского (сценический вариант В. Розова по «братям Карамазовым»), «Дон Жуана» Ж.-Б. Мольера, «Женитьбу» Н. Гоголя, «Месяц в деревне» И. Тургенева.

Существует мнение, что сила и современность художественного мышления, видения режиссера проверяется его отношением к классике. А Эфрос всегда отличался прежде всего любовью и уважением к классике, страстное стремление раскрыть все сложнейшие связи, сцепки, отношения, все переходы и перепады мыслей и чувств персонажей, вскрыть, раскрыть, развешать перед зрителем чуднейший, сложнейший, изменяющийся мир А. Чехова или У. Шекспира, Ж.-Б. Мольера или Н. Гоголя. Прочтение классики для А. Эфроса — это всегда «езда в неизвестное». Это же всегда интересно — современному художнику с его мировоззрением, с его мышлением, уровнем знаний, эрудицией и интеллектом — пу- скаться в плавание по таинственному, никогда до конца не разгаданному морю — будь то «Вишневый сад» или

«Три сестры», «Отелло» или «Женитьба». Все знают, что «Женитьба» — веселая комедия о женитьбе, а последний момент выпрыгнушем в окно, и о невесте, желающей из нескольких претендентов на ее руку выбрать идеального мужчину. Но вот А. Эфрос задумался, задал тот единственный вопрос, который всегда становится истинным, залогом нового взгляда на общезвестные истины — «а почему?». И тогда родилась трагическая «Женитьба» о тоскующей по настоящей любви, стремящейся к счастью девушке (артистка О. Яковлева), которая так и не достигнет этого призрачного счастья, дойдя до самого его порога, о вечно сомневающемся, растерянном, даже не верящем в возможность счастья, в возможность взаимности женихе (артист Н. Волков), о многих других — отнюдь не смешных в своей человеческой сути — людях, вдруг на какой-то короткий миг поверивших в свою фортуны. И хрестоматийная комедия Н. Гоголя, оставаясь от «я» до «я» произведением великого русского реалиста, овеянным его грустной улыбкой, заиграла вдруг новыми гранями, новыми реликвиями красок, новыми со-

звучиями актерских интонаций.

А вот столь редко появляющаяся на сцене пьеса И. Тургенева «Месяц в деревне». Вновь давно известное еще со школьных лет произведение. Да, Наталья Петровна своим эгоизмом разрушила прекрасную любовь Верочки и Беляева. Да, молодая барыня, окруженная любовью и поклонниками, от нечего делать поиграла «любовью» с молодым учителем — и погубила свою воспитанницу. «А почему?» — задает вопрос А. Эфрос и на главную роль назначает свою любимую актрису — талантливую О. Яковлеву. И приглашает художника Д. Крымова с его золотисто-коричневыми красками оформления сцены, с его легкой, ажурной, кружевной беседкой, умело оставляющего открытым пространство сцены. И берет прекрасную музыку В. Моцарта и Дж. Россини. И ставит не комедию, а трагедию о страсти и долге, о чувствах и чести. О важных, столь важных, волнующих, интересных и сегодня. Часты, достоинство, благородство, культура чувств — это ведь всегда актуально. Допускаю, что современному человеку, привыкшему к иной природе

конфликтов, к иным ритмам, иной степени открытости чувств, может показаться скучноватым «Месяц в деревне». А что, если попытаться не смотреть на этот мир, создаваемый театром, со стороны, а войти в него, переизлиться, войти в жизнь героя — и тогда понять, почувствовать всю ту богатую, яркую, красочную палитру чувств, страстей, ощущений, которую создает О. Яковлева, изменяемая, неуловимая, неожиданная, каждая следующее мгновение, глубоко трагичная и кружевно-легкая одновременно. Или — отнюдь не «развлекая», не скучно назойливый, а непорочный, мужественный Ракинтин О. Вазилова с его кодексом любви и чести. Или — легкая, непосредственная, еще только стоящая на пороге любви полуженщина, полуробенок Верочка А. Камсиной. Или — практичный, «запрограммированный» на рациональность и цинизм доктор Шпигельский П. Броневого.

В «Месяце в деревне» неоднократно повторяется образ кружева, изысканного, прекрасного изделия, создаваемого со скучнейшим, однообразным, повторяющимся трудом. Когда-то кружева, чувства имели место во МХАТовском спектакле «Месяц в деревне». Это — по отзывам современников, по исследованиям историков — был прекрасный, атмосферный спектакль с неуловимой сложнейшей обстановкой. И все-таки

считалось, что много в том спектакле «не тургеневское». «Не тургеневским, наверно, был бы в тогдешней оценке и нынешний «Месяц в деревне» — с его неожиданными взрывами, прорывами несдержанности, с его жесткостью и точностью этнографии и оценкой (вспомним сцену «допроса» Верочки, который столь мастерски проводит О. Яковлева, или ее монолог — издевательский, саркастический — о природе, которую так «красиво» воспевают Ракинтин).

И все же это — тургеневский «Месяц в деревне». И Эфросовский... Это — И. Тургенев, прочитанный талантливыми художниками наших дней. Это — классика, пришедшая к зрителю наших дней. Это — проверка классики современности. Ибо это — две стороны одной медали, явления, которое называем точным и емким термином «современное прочтение классики». «Месяц в деревне» И. Тургенева — А. Эфроса — один из путей к такому пониманию отношения современности к неиссякаемому источнику — культурному наследию человечества.

Э. ЯНСОНС.

15 ИЮН 1982

Советский Литва
г. Вильнюс